

Херасков Михаил Матвеевич

Творения М. Хераскова

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Творения М. Хераскова: Часть 1 / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 360 с.

ISBN 978-5-521-29087-1

ISBN 978-5-521-29087-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ

ГОСУДАРЫНЯ!

Третіе изданіе Россіяды приношу
ко священнымъ стопамъ Вашего ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ;
да удостоится и сіе всемилостивѣй-
шаго воззрѣнія Вашего , какому пер-
выя два изданія удостоены были ;
и да будетъ то единственно славою
Россіяды , что она посвящена Вели-
чайшей Монархинѣ въ мірѣ , и что
слабая моя жертва Ею не отринута.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

усерднѣйшій вѣрноподданный

Михайла Херасковъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Россійское государство въ самыя опдаленныя времена, копорыя намъ древніе Историки извѣстными учинили, было сильно, сосѣдамъ спрашно, многими народами уважаемо; оно ни единой Европейской державѣ славою, силою, изобиліемъ и побѣдами, по тогдашнему государствѣ состоянію, не уступало; а пространствомъ своимъ всѣ прочія, какъ и нынѣ, превосходило. Но послѣ Великаго Князя *ВЛАДИМИРА* разпорженіе Россіи на разныя доли, удѣльныя княжества, междоусобія, неустройства и властолюбіе размножившихся Князей, время отъ времени силы ея истощающъ начинали; а наконецъ бѣдственному игу хищныхъ Орды поработили. Съ того времени угасла прѣжняя Россійская слава, и въ цѣломъ мірѣ едва извѣстною учинилась; она подъ своими развалинами въ забвеніи близъ прехъ вѣковъ лежала. Сіе жалостное и позорное состояніе, въ ко-

порое Россію набѣги Татарѣ и самовластіе ихѣ погрузило; оппорженіе многихѣ княжествѣ, прочими сосѣдами у ней похищенныхѣ; беспокойство внутреннихѣ ея мятежниковѣ, вовсе изнуряющихѣ свое опечесиво; сіе состояніе къ совершенному паденію ее наклонило. Зло сіе простерлось до времени Царя *ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА* ~~Второго~~ ^{Первого}, вдругѣ возбудившаго Россію, угоповавшаго оную къ самодержавному правленію, смѣло и бодро свергшаго иго Царей Ордынскихѣ, и возспавившаго спокойство въ нѣдрахѣ своего государства. Но царство Казанское при немѣ еще не было разрушено; Новгородцы еще не вовсе укрощены были; сосѣдственныя державы должнаго уваженія къ Россіи еще не ощутили. Сія великая перемѣна, въ какую сіе государство перешло изѣ слабости въ силу, изѣ уничиженія въ славу, изѣ порабощенія въ господство; сія важная и крупная перемѣна произошла при Внукѣ Царскомѣ *ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ* Второмѣ, который есть Герой сея Поэмы.

И такѣ не должно ли царствованіе *ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА* Второго поставлять сред-

нею чертою , до которой Россія , бѣдственнаго сосноянїя достигнувъ , паки начала оживопворяпсья , возрастапть и возвращапть прежнюю славу , близъ прехъ вѣковъ ея упраченную ? Когда вообразимъ въ мысляхъ нашихъ государснво , совсѣмъ разспроенное , отъ сосѣдственныхъ державъ угнѣтенное , внупренными безпокойснвами раздираемое , несогласіемъ многоначальства волнуемое , ино-вѣрцамъ поработченное , собственными вельможами разхищаемое ; когда все сіе вообразимъ , и представимъ себѣ младаго Государя , самодержавную власпъ прїемлющаго , неустройснва въ опечеснвѣ изкореняющаго , сильныхъ и спрашныхъ непрїателей державы своей поправшаго , многоначальство обуздывающаго , мятежниковъ въ нѣдрахъ опечеснва усмирившаго , отпорженные сосѣдами грады возвращающаго , и цѣлыя государснва своему скипетру присовокупившаго ; несогласіе и гордость боярѣ укротившаго , благоразумные законы подающаго , воинснво въ лучший порядокъ приводящаго : не почувствуемъ ли уваженїя поль великаго духа къ Государю ? . . . Таковъ былъ Царь *ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ* !

Иностранные писатели, сложившіе нелѣпныя басни о его суровости, при всемъ помѣ по многимъ знаменитымъ его дѣламъ великимъ мужемъ нарицають. Самъ *ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ* за честь поспавлялъ въ мудрыхъ предпріятіяхъ сему Государю послѣдовавъ. Испорія зашмѣваетъ сіяніе его славы нѣкоплыми ужасными повѣствованіями, до пылкаго нрава его относящимися: вѣришь ли поль несвойственнымъ великому духу повѣствованіемъ, оставляю Испорікамъ на размышленіе. Впрочемъ безмѣрныя Царскія строгости, по которымъ онъ Грознымъ проименованъ, ни до намѣренія моего, ни до времени, содержащемъ въ себѣ цѣлый кругъ моего сочиненія, вовсе не касаются.

Воспѣвая разрушеніе Казанскаго царства, со власною державцевъ Ордынскихъ, я имѣлъ въ виду успокоеніе, славу и благосостояніе всего Россійскаго государства; знаменитые подвиги не только одного Государя, но всего Россійскаго воинства; и возвращенное благоденствіе не одной особѣ, но цѣлому опечеству: по чему сіе швореніе и *Россіядою* названо. Предспавляю младаго Монарха,

лаврами увѣнчаннаго ; сего Монарха , о которомъ и Г. Ломоносовъ въ краткой Россійской Лѣтописи утверждаетъ, что сей Царь уже по смерти первой своей супруги Грознымъ учинился , и что неустройства боярѣ, на подобіе крупной бури , нравы его возмутили ; чему должно было приключиться гораздо послѣ взятія Казани. Прославляю совокупно съ Царемъ вѣрность и любовь къ отечеству служившихъ ему Князей , Вельможей и всего Россійскаго воинства. Важно ли сіе приключеніе въ Россійской Исторіи ? Истинные сыны отечества , обзрѣвъ умомъ бѣдственное тогдашнее Россіи состояніе , сами почувствовать могутъ , достойно ли оно Епопеи ; . . . а моя Поэма сіе оправдать обязана.

Издавая въ свѣтъ сей осмысленный мой трудъ , нынѣ въ третій разъ исправленный и во многихъ мѣстахъ дополненный , чувствую несовершенствы и недоспадки онаго , въ сравненіи съ другими Эпическими Поэмами. Слабо сіе сочиненіе , но оно есть первое на нашемъ языкѣ ; а сіе самое и заслуживаетъ нѣкоторое извиненіе Писателю.

Повѣствовательное сіе пѣвореніе разположилъ я на Исторической истинѣ , сколько могъ сыскать печатныхъ и письменныхъ извѣстій , къ моему намѣренію принадлежащихъ; присовокупилъ кътому небольшіе анекдоты , доставленные мнѣ изъ Казани бывшимъ Начальникомъ Университетскихъ Гимназій въ 1770 году. Но да памяшуютъ мои Читатели , что какъ въ Эпической Поэмѣ вѣрности исторической , такъ въ дѣписаніяхъ Поэмы искасть не должно. Многое опметалъ я , переносилъ изъ одного времени въ другое , изобрѣпалъ , украшалъ , шворилъ и созидалъ. Успѣлъ ли я въ предпріятіи моемъ , о томъ не мнѣ судить ; но по неоспоримо , что Эпическія Поэмы , имѣющія въ виду своемъ иногда особливія намѣренія , обыкновенно по шаковымъ , какъ сія , правиламъ сочиняются.

ВЗГЛЯДЪ НА ЭПИЧЕСКІЯ ПОЭМЫ.

Въ *Иліадѣ Гомерѣ* воспѣваетъ гнѣвъ Ахиллесовъ, за похищеніе его невольницы Бризеиды Царемъ Агамемнономъ, гнѣвъ шоліко бѣдственнѣйшій Грекамъ и Пергаму; кровавыя битвы, пагубу осаждающихъ и пагубу осажденныхъ Троянъ. — Паширокль, другъ Ахиллесовъ, убитъ Гекторомъ — онъ мститъ за своего друга — убиваетъ храбраго Гектора, и шѣмъ Поэма оканчивается.

Въ *Одиссееѣ* воспѣто десятипѣтнѣе странствованіе Ишакскаго Царя Улисса; возвращеніе его въ домъ свой, и спрашное избѣженіе любовниковъ Пенелопиныхъ, которое *Минстерофаніей* наречено.

Виргилій въ несравненной *Энеидѣ* воспѣлъ побѣгу Энеевъ изъ разоренной Греками Трои, прибытіе его въ Картагену, любовь его съ Дидоною, невѣрность его къ сей несчастной

Царицѣ. — Другой побѣгъ его въ Италію, гдѣ убивъ Турна, сопрягается онъ съ Лавинією, невѣстою сего почтеннаго Князя.

Въ *Погубленномъ* раѣ важный *Мильтонъ* повѣствуетъ паденіе перваго человѣка, вкушеніе запрещеннаго плода, шоржество дѣявола, изгнаніе Адама и Эвы изъ рая за ихъ непослушаніе, и причину злополучія всего человѣческаго рода.

Волтеръ начинаетъ свою *Ганріяду* убіеніемъ Генриха III, а оканчиваетъ обращеніемъ Генриха IV изъ одной Религій въ другую — но прекрасные списки его все дѣлаютъ обворожительнымъ.

Армида въ Тассовомъ *Іерусалимѣ*, прекрасная волшебница, Армида, еслѣ душа сей неощуенной Поэмы; ея хипросии, коварства, ея оспровъ, ея нѣжности, ея самая свирѣпость по отбытіи Ренода, возхищительны — но не суть назидательны.

Пробѣжимъ *Лузіяду Камуэнсову* и *Фарзалию Луканову*. — Первая естѣ сбранспованіе Лузитанцовъ въ Африку, обрѣтеніе нѣкошорыхъ новыхъ земель — сказанія и чудесности. Вся